

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-143-150
УДК 93/94+27

Преобразования духовных учебных заведений: Тамбовская духовная семинария (XIX век)

митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ (Васнев)

Религиозная организация «Тамбовская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)»
392002, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Набережная/Августа Бебеля, 80/2
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>, e-mail: troveo@mail.ru

Theological schools transformations: Tambov Seminary (the 19th century)

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo THEODOSIUS (Vasnev)

Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
80/2 Naberezhnaya/August Bebel St., Tambov 392002, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>, e-mail: troveo@mail.ru

Аннотация. Особенностью становления и продвижения образования в России является то, что его зарождение и дальнейшее преобразование проходило в духовных учебных заведениях. На примере Тамбовской духовной семинарии отображены преобразования в образовательном процессе XIX века. Большое значение предавалось такому документу, как устав. Во второй половине XIX века началась подготовка к преобразованию духовных семинарий в России. «Проект устава 1862 года» получил широкое обсуждение. В Тамбовской духовной семинарии обсуждение данного проекта проходило в 1863 г. и заняло особую страницу в летописи семинарии. Новый устав признавал малоуспешным прежний опыт изучения в духовных семинариях медицины и сельского хозяйства. Устав определял усовершенствование в области богословия. Нововведением явились и создание общежития для своекоштных воспитанников, введение должности семинарского духовника, регулярных гимнастических упражнений и прогулок на свежем воздухе. Были разрешены литературные собрания под руководством наставника. Учебная часть также претерпевала изменения. Было определено, что подготовка общего образования составляла 8 лет и на ее основе еще 4 года обучались богословским наукам. Такая образовательная система исключала повтор в изучении одних и тех же предметов. Все эти вопросы были предметом открытого обсуждения в Тамбовской духовной семинарии.

Ключевые слова: духовная семинария; духовные учебные заведения; реформа; устав; учебная часть; преобразования

Для цитирования: Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Преобразования духовных учебных заведений: Тамбовская духовная семинария (XIX век) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 179. С. 143-150. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-143-150

Abstract. The peculiarity of the formation and development of education in Russia is that its origin and further transformation took place in religious schools. On the example of the Tambov Seminary we show the transformation in the educational process of the 19th century. Great importance was given to such a document as a charter. In the second half of the 19th century preparations began for the transformation of seminaries in Russia. "Draft Charter of 1862" was published which received widespread discussion. In the Tambov Seminary, the discussion of this project took place in 1863 and occupied a special page in the seminary chronicle. The new charter was recognized as little successful than the previous experience of studying medicine and agriculture in seminaries. The charter defined improvement in the field of theology. The innovation was the creation of a hostel for schoolchildren, the introduction of the seminary pastor post, regular gymnastic exercises and walks in the fresh air. Literary gatherings under the guidance of a mentor were

allowed. The training part also underwent changes. It was determined that the preparation of general education was 8 years and on its basis another 4 years were for studying the theological sciences. Such an educational system excluded repetition in the study of the same subjects. All these questions were the subject of open discussion in the Tambov Seminary.

Keywords: seminary; theological educational institutions; reform; charter; educational part; transformations

For citation: Theodosius (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo. Preobrazovaniya dukhovnykh uchebnykh zavedeniy: Tambovskaya dukhovnaya seminariya (XIX vek) [Theological schools transformations: Tambov Seminary (the 19th century)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 143-150. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-143-150 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Со второй половины 1850-х гг. началась подготовка к преобразованию духовных учебных заведений в России. Епархиальным преосвященным архиереям были разосланы письма с просьбой направить предложения ректоров подведомственных им семинарий и духовных училищ о том, какие, на их взгляд, нужны изменения в духовно-учебных заведениях. Во Францию в 1858 г. был командирован чиновник Сергиевский для изучения опыта работы Парижской семинарии¹ (по итогам этой поездки он составил брошюру «Описание малой Парижской семинарии»). Для знакомства с организацией образования юношей в Православных Церквях Востока был командирован управляющий Синодальной канцелярией Соломон².

На основании поступивших от преосвященных архиереев рапортов был составлен проект реформирования духовно-учебных заведений. Для выработки нового устава Святейший синод 8 марта 1860 г. образовал специальный Комитет под председательством епископа Херсонского Димитрия (Муретова). Деятельность Комитета продолжалась почти два года. Результаты проделанной работы он представил на рассмотрение Святейшего синода 3 февраля 1862 г. Отчет состоял из следующих документов.

1. Общий журнал всех собраний Комитета.
2. Проект устава духовно-учебных заведений, к которому прилагались: а) проект инструкции комнатных надзирателей; б) расписание предметов; в) краткий обзор наук; г) отдельное мнение членов Комитета И. Гаевского и Т. Филиппова.

¹ Объяснительная записка к своду уставов. СПб., 1908. С. 329.

² Там же. С. 330.

Указанные документы получили название «Проект устава 1862 года» [1, с. 453]. Их напечатали и разослали в епархии преосвященным архиереям и в семинарии на отзыв.

Тамбовской духовной семинарией «Проект устава...» был получен в марте 1863 г. Его обсуждение заняло особую страницу в летописи семинарии. В специальном отношении духовно-учебного управления при Святейшем синоде на имя святителя Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого от 20 марта 1863 г. сообщалось: «Определением Святейшего синода, изложенном в указе от 18 февраля сего года за № 404, постановлено: из напечатанных в Синодальной типографии трудов по преобразованию духовно-учебных заведений: а) устава духовных семинарий; б) журнала Комитета о преобразовании духовных училищ; в) донесения Святейшему синоду преосвященнейшего епископа Херсонского; г) особого мнения главного редактора означенного Комитета Филиппова; д) мнения действительного статского советника Гаевского; е) расписания предметов; ж) проекта инструкции комнатных надзирателей и з) краткого обзора наук в духовных семинариях препроводить Вашему Преосвященству четыре экземпляра, с тем чтобы Вы, Милостивый Государь и архипастырь, изъясненные в сих статьях положения Комитета рассмотрели сами и через лиц, известных своей педагогической опытностью, в последующем представили Святейшему синоду отчет по установленному порядку. При суждении по сему предмету в Святейшем синоде предполагалось призвать к рассмотрению сих предметов гг. начальников и наставников духовно-учебных заведений, не препятствуя тем из них, которые чем-либо будут не согласны с большинством, представив отдель-

ное мнение»³. Прежде чем познакомиться с мнением преподавателей Тамбовской духовной семинарии, назовем нововведения и усовершенствования, которые предполагались уставом 1862 г. и отсутствовали в положениях устава 1814 г.

Во «Введении» к новому уставу говорилось о том, что «духовная семинария есть учебное и воспитательное учреждение для умственного образования и нравственно-религиозного воспитания юношества, предназначенного для служения православной церкви в священно- и церковнослужительских должностях», а основная цель обучения в духовной семинарии определялась как «обучение благочестию»⁴. Указывалось, что достижению подобных целей препятствует то, что большая часть учеников живет на вольнонаемных квартирах у людей, которые чаще всего не только не способны оказать на воспитанников положительное влияние, но, наоборот, могут отрицательно повлиять на них. Поэтому предлагалось в каждой семинарии устраивать общежития для своекоштных воспитанников, а на квартирах разрешать жить только у родственников. Признавалось необходимым в каждой семинарии открыть храм для ежедневного совершения богослужений. Воспитанники в обязательном порядке должны были присутствовать на утренних богослужениях в среду и пятницу, а также в воскресные и праздничные дни, за богослужениями они обязаны были читать, петь и прислуживать в алтаре. Семинаристам вменялось в обязанность говеть, исповедоваться и причащаться четыре раза в год (по уставу 1814 г. достаточно было одного раза): дважды – в Великий пост и по одному разу – в Рождественский и Успенский посты. Для наблюдения за духовно-нравственной жизнью учеников предлагалось учредить должность семинарского духовника. Признавалось разумным ввести в семинариях гимнастические упражнения и более частые прогулки на свежем воздухе. Для эстетического развития семинаристов предполагалось разрешить проведение литературных собраний под руководством наставников.

³ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 186. Оп. 69. Д. 5. Л. 106.

⁴ Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий, 1808–1814, 1862, 1867, 1884, 1897 гг. СПб.: Синодальная типография, 1908. С. 6.

Большой раздел в проекте устава семинарий посвящался учебной части. Члены Комитета были единодушны в том, что духовное образование нельзя ограничить только богословскими предметами, так как поприще деятельности будущих пастырей весьма обширно. Поэтому признавалось, что общее образование должно предшествовать богословскому и занимать первые 8 лет учебы, а остальные 4 года всецело должны быть посвящены богословским предметам. Первые восемь лет приравнивались к гимназическому курсу с изменениями в предметах применительно к духовным семинариям. Устав 1862 г. объединял уездные училища с семинариями в одно целое, общая продолжительность обучения в семинарии равнялась 12 годам. Семинарский курс делился на три отделения: низшее, среднее и высшее. Первые два отделения приравнивались к гимназическому курсу, и воспитанники после их окончания получали возможность свободного выбора дальнейшего пути. Таким образом, семинарии освобождались «от лиц, вступающих туда без свободного призвания, по принуждению житейских обстоятельств, и потому неискренно преданных делу своего звания и своим влиянием нередко расстраивающих доброе настроение своих товарищей»⁵. Предложенная новым уставом система распределения учебного времени давала возможность избежать повторного изучения одних и тех же предметов в духовных училищах и семинариях.

Новый устав признал малоуспешным прежний опыт изучения в духовных семинариях в течение двадцати лет медицины и сельского хозяйства и вывел указанные предметы из семинарского курса⁶.

Усовершенствования касались и важной области богословских наук. Устав определил уделять больше внимания чтению Священного Писания, знакомить воспитанников с учением святых отцов, преподавать Церковную историю подробно, систематически изучать не только догматы, но и богослужебный устав и канонические правила церкви, ввести преподавание гомилетики, в обличительном богословии рассказывать о русском расколе и других христианских конфессиях – католичестве, лютеранстве и т. д.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же. С. 5.

Предлагалось усилить изучение в семинарии классических языков, а еврейский язык оставить в семинарском курсе. Новые языки определялось изучать с самых низших классов, больше внимания уделялось изучению русского языка и литературы, а также церковнославянского языка.

Относительно светских предметов предлагалось усилить преподавание географии и истории как наиболее близких к церковной истории. Кроме физики и физической географии, планировалось преподавать физиологию в соединении с психологией. Из математических наук оставались лишь арифметика и пасхалия, а алгебра и геометрия – для желающих. Считалось полезным ввести в семинарский курс основы педагогики и дидактики, поскольку выпускники семинарии определялись преподавателями в церковные школы.

По отделениям предметы распределялись следующим образом. Низшее отделение – 4 года: Священная история, катехизис, церковное чтение, география, древняя история, арифметика, грамматика русского, церковнославянского, греческого, латинского, французского и немецкого языков. Среднее отделение – 4 года: словесность с историей литературы, римская, средняя, новая и русская истории, логика, психология и метафизика, науки математические и естественные, продолжалось изучение языков и начиналось чтение Священного Писания и церковной истории. Высшее отделение – 4 года: все богословские науки, продолжение метафизики с добавлением обзора философских систем, а также пасхалия и педагогика⁷.

Признавалось, что большая часть семинарских учебников устарела. Наставники преподавали в основном по собственным запискам, на переписывание которых у учеников уходило много времени и сил. Это свидетельствовало о том, что в духовных семинариях практиковался лекционный метод преподавания, что противоречило положениям устава 1814 г. Комитет предлагал создать специальное учреждение при Святейшем синоде для составления учебников и учебных пособий.

⁷ Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий, 1808–1814, 1862, 1867, 1884, 1897 гг. СПб.: Синодальная типография, 1908. С. 5.

Наряду с перечисленными изменениями основных положений учебной части в проекте устава имелось предложение об усовершенствовании сетки часов и сокращении продолжительности уроков с двух до полутора часов.

Немаловажной причиной реформирования духовных учебных заведений признавалось то, что экономически духовные училища и семинарии находились в сложном положении. По мнению членов Комитета, необходимо было увеличить количество преподавателей, поднять им жалование в три раза, а содержание казеннокоштных учеников увеличить в 2–3 раза. По самым скромным подсчетам, на содержание духовных школ необходимо было изыскивать 3 млн руб. ежегодно, тогда как реально тратилось 1,5 млн рублей. Недостающие средства Комитет предлагал получить путем предоставления права продажи свечей исключительно церкви. В части финансового обеспечения реформ предложения специального Комитета были убедительными. Все его участники признавали, что «увеличение вещественных средств духовно-учебных заведений – есть первое и необходимое условие улучшения их во всяком другом отношении»⁸. Радикальные положения содержались в проекте устава 1862 г. относительно управления семинариями. Предлагалось учредить при семинариях педагогический совет, разделить всех преподавателей на старших и младших, ввести прогрессивную прибавку к жалованию в зависимости от преподавательского стажа и специализировать наставников на преподавании определенных предметов. Устав отменял сословный характер семинарий и разрешал поступать в них представителям всех сословий. Он также позволял ученикам, которые в дальнейшем не желали посвящать свою жизнь служению церкви, покидать стены семинарии после восьмого класса с получением аттестата о среднем образовании. Признавалось, что существующая система подчинения духовных семинарий пяти начальствующим инстанциям: епархиальному архиерею, академическому Правлению, Духовно-учебному управлению, обер-прокурору и Святейшему синоду – очень неудобна. Поэтому предлагалось подчинить семинарии непосредственно епархиальному архиерею, а

⁸ Там же. С. 10.

академические Правления вовсе упразднить, учредив вместо них должность инспектора округов с обязанностью периодически ревидовать подведомственные им округа и докладывать Святейшему синоду.

Многие положения «Проекта устава 1862 года» были впоследствии реализованы в уставе 1867 г., однако, одно важное положение проекта устава 1862 г., а именно параграф 83, в котором говорилось о необходимости учреждения в семинариях должности комнатного надзирателя, так и не был введен в действие. Проект инструкции комнатного надзирателя – своеобразный, чрезвычайно идеализированный манифест православного воспитания юношества. Он знаменовал собой этап перехода от «розговых методов» воспитания к современным методам педагогики.

Согласно данному параграфу, воспитатель в отношении семинаристов должен был исполнять следующие обязанности: «Сохранять правильное благочестивое направление, охранять ум и сердце их от уклонения с истинного пути Господня, наблюдать их склонности, характеры и способности, заботиться о внешнем их благосостоянии, помогать делать уроки, приучать к чтению назидательных книг, внушать и объяснять им истины веры, выбирать для них круг товарищей, укреплять их сердце в любви Божией»⁹. Надзиратель должен быть образцовым носителем многих христианских добродетелей. Инструкция не разъясняла, из какой среды должны были избираться надзиратели, как содержаться и какими средствами реализовывать возлагаемые на них обязанности, но она характерна для того времени, в которое мысль намного опережала действительность.

В Тамбовской духовной семинарии «Проект устава 1862 года» был рассмотрен на заседании Правления сразу по его получении в 1863 г. Ни одно из основных положений устава, кроме пункта о комнатных надзирателях, не вызвало возражения со стороны членов Правления, которое состояло из ректора, инспектора, эконома и одного представителя от педагогической корпорации¹⁰. Протоиерей В. Певницкий вспоминает о проекте следующее: «Проект (устава) был скоро

прислан в семинарию для рассмотрения и составления отзывов о нем. Проект оказался невозможным практически. Он, как говорили, скопирован был с иезуитских школ и до того проникнут иезуитской религиозной нравственностью, что по нему семинарии выходили какими-то уродливыми монастырями, со специальным назначением из детей и юношей выковывать монахов высокой нравственности. С горячностью раскритиковали мы, наставники, особенно молодежь, (устав) и написали свой отзыв, редакция которого возложена была на меня, и отдали ректору на дальнейшее распоряжение» [2, с. 387]. Из указанных воспоминаний В. Певницкого можно заключить, что, помимо отзыва членов Правления на присланный проект устава, существовал еще альтернативный отзыв учителей семинарии. Однако его дальнейшая судьба неизвестна, во всяком случае на заседаниях Правления он не рассматривался, и если бы не свидетельство В. Певницкого, то о нем вообще ничего не было бы известно.

Пространный отзыв на проект составил инспектор семинарии архимандрит Сергей (Мармарисов). Его предложения касались, прежде всего, учебной и воспитательной части. По мнению отца Сергея, вместо шести лет в семинарии нужно было учиться пять. Причем учебные предметы должны были распределяться следующим образом. Первый год: теория красноречия и поэзия, всеобщая древняя история, греческий язык по Евангелию. Факультативно: латинский, немецкий, французский, монгольский языки. Второй год: церковное красноречие, Библейская история, греческий язык по «Деяниям» и «Посланиям». Факультативно: рисование. Третий год: логика, психология, история средневековая и новейшая, история отечественная, греческий язык по святым отцам. Факультативно: физика и математика, иконописание. Четвертый год: фундаментальное богословие, герменевтика, догматика и церковная история, греческий язык. Пятый год: нравственное и пастырское богословие, история Русской церкви, краткое руководство для пастырей, греческий язык, чтение Священного Писания, церковная археология, литургика, практическое богослужение. Курс духовных училищ отец Сергей предлагал свести к четырем годам. В первом классе следовало

⁹ Проект инструкции комнатных надзирателей. Спб., 1908.

¹⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 69. Д. 1. Л. 12-16.

изучать часослов, псалтирь, русскую гражданскую историю, пропись русскую и греческую, катехизис, 1-ю часть арифметики. Во втором классе – русскую грамматику, арифметику, чтение Нового Завета на славянском и греческом языках, пение по нотному обиходу. В третьем классе – пространный катехизис, русскую и славянскую грамматику, греческую грамматику, арифметику. В четвертом классе надо было повторять то, что изучено в предыдущих трех. Помимо этого, отец инспектор предлагал отменить послеобеденные занятия, построить общежитие для своекоштных воспитанников и семинарскую баню, а также ввести форму для воспитанников в виде полурыски и полукафтаны¹¹. Отзыв архимандрита Сергия был вполне разумным, если не считать некоторые малоприменимые к действительности предложения изучать монгольский язык и облачить семинаристов в одежду, напоминающую монашеские одеяния. В целом, как уже было сказано, официальные представители Тамбовской духовной семинарии почти без всяких возражений приняли проект устава, продемонстрировав полную готовность выполнить любое распоряжение вышестоящего начальства. Однако официальное мнение членов Правления Тамбовской духовной семинарии не отражало мнения некоторых преподавателей. Об этом свидетельствует сохранившийся в фондах семинарии отзыв на проект устава преподавательской корпорации Шацкого духовного училища. Учитывая, что духовные училища были тесно связаны с семинарией, и преподающие в них учителя являлись выпускниками семинарии, а сам отзыв обсуждался на заседании Правления семинарии, можно рассматривать его как мнение части учительской корпорации.

У педагогов училища вызвал возражение параграф 3-й «Проекта устава», в котором о цели духовного образования, в частности, говорилось: «Надлежит образование умственное, то есть приобретение сведений, необходимых и полезных воспитаннику для его будущего служения обществу». На это последовало следующее возражение: «Служитель Церкви Православной должен пасти стадо Христово, с одной стороны, питать его словом истины и благодатию Духа Святого, а с другой – охранять его от губительных влия-

ний внешних. Сообразно с этим мы находим, что, действительно, пастырю необходимо быть человеком образованным в общепринятом смысле слова, не затем, конечно, чтобы служить каким-либо временным интересам общества, а для того, чтобы противодействовать ложным понятиям той среды, в которой он будет действовать и всем ложным современным взглядам. Ввиду этой настоятельной нужды, по нашему мнению, теряют силу все возражения против совмещения в семинарии общего и специального богословского образования»¹². Педагоги Шацкого духовного училища ведут дискуссию, которая, кстати, продолжится и после реформы и станет еще более актуальной в начале XX века, о том, какое образование должны давать духовные семинарии – светское и богословское или только богословское. Члены Правления, как видно из официального отзыва, отстаивали другую точку зрения, согласно которой воспитанники должны получать в семинарии среднее специальное образование.

Шацкие педагоги выступили сторонниками введения должности комнатного надзирателя. Думается, защита ими этой практически не реализуемой в тогдашних условиях идеи была протестом против мнения Тертия Филиппова. Рассуждая по этому поводу, Т. Филиппов недоумевал, где взять надзирателей в таком количестве и с такими качествами: со светлым, истинно православным образом мыслей, горящих истинным благочестием и любовью, твердой в добрых правилах и навыках волей, нежных и снисходительных, скромных и кротких, но строгих и твердых. Изложенными в проекте устава качествами, которые должны были быть присущи надзирателю, в действительности мало кто обладает. Но наставники на это возражали так: «Устав указывает образец. Думаем, что если только будут у начальников какие-либо средства к открытию этой должности, то в сравнении с настоящим порядком это будет великое благодеяние. Кроме окончивших курс духовных семинарий и духовных академий, сюда можно, по усмотрению начальства, определить и священников вдовых, и лиц из монашеского духовенства, а помощниками назначать воспитанников четырех последних классов»¹³. Возмущение

¹¹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 69. Д. 5. Л. 19-20.

¹² ГАТО. Ф. 186. Оп. 69. Д. 5. Л. 3.

¹³ ГАТО. Ф. 186. Оп. 69. Д. 5. Л. 5.

педагогов училища вызвало и мнение Т. Филиппова о положении устава, в котором содержалась мысль о том, что преподавание всех наук в семинарии должно быть освящено светом православной веры. Т. Филиппов писал о том, что такой подход может исказить науку, а наставники Шацкого духовного училища в этой связи резонно замечают: «Отчего же воображают опасным для науки и учащихся, если бы историк обратился к Откровению и при свете его стал созерцать великие тайны мироправления Божия; пусть наука не враждует с верою»¹⁴.

Наставники не согласны были с положением устава, где предлагалось дополнительно поощрять лучших учеников, и указывали, что существующей системы поощрения (место в разрядных списках) вполне достаточно. Они предлагали отменить преподавание еврейского языка в семинарии и оставить татарский и мордовский, усилить преподавание церковного пения так, чтобы оно существовало на всех отделениях, а не в одном, резко критиковали практику преподавания одним учителем пения и черчения, чистописания и церковного устава. На должность учителя пения, по их мнению, необходимо назначать отдельного педагога, который должен будет обучать воспитанников игре на каком-либо музыкальном инструменте. Пре-

подаватели указали на еще одну серьезную проблему, которая может возникнуть при всесословном характере семинарского образования. Общеизвестно, что семинарии содержались в основном на средства духовенства. Если в них будут поступать дети иных сословий и по окончании семинарии не захотят стать священниками, а уйдут на другое поприще, то, следовательно, затраты на их обучение окажутся напрасными. Шацкие педагоги предлагали с детей иных сословий взимать плату, а на казенное содержание переводить только учеников четырех последних классов¹⁵.

Таким образом, рассмотренные архивные документы и материалы, а также некоторые сохранившиеся воспоминания свидетельствуют о том, что обсуждение «Проекта устава 1862 года» в Тамбовской духовной семинарии проходило открыто с элементами дискуссии как среди педагогов семинарии, так и во всей корпорации преподавателей духовно-учебных заведений Тамбовской епархии. В целом, высказанные в отзывах на проект предложения и пожелания тамбовских педагогов соответствовали общим взглядам, существовавшим в духовной среде по вопросам преобразований духовно-учебных заведений и отраженным в проекте устава 1862 года.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 69. Д. 5. Л. 6.

Список литературы

1. Смолич И.К. История Русской церкви: 1700–1917. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. 798 с.
2. Певницкий В., прот. Записки // Русская старина. 1905. Сент.

References

1. Smolich I.K. *Istoriya Russkoy tserkvi: 1700–1917* [History of the Russian Church: 1700–1917]. Moscow, Transfiguration of the Saviour Valaam Monastery Publ., 1996, 798 p. (In Russian).
2. Pevnitskiy V., Archpriest. *Zapiski* [Records]. *Russkaya starina* [Russian Antiques]. 1905, September. (In Russian).

Информация об авторе

митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), кандидат богословия, магистр теологии. Тамбовская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат), г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: troveo@mail.ru

Вклад в статью: работа с архивными документами и материалами, идея, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>

Поступила в редакцию 04.10.2018 г.

Поступила после рецензирования 10.11.2018 г.

Принята к публикации 30.01.2019 г.

Information about the author

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Theodosius (Vasnev), Candidate of Theology, Master of Theology. Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Tambov, Russian Federation. E-mail: troveo@mail.ru

Contribution: work with archival documents and materials, idea, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>

Received 4 October 2018

Reviewed 10 November 2018

Accepted for press 30 January 2019